

«Умирили люди каждый день»

« Я, Смирнова Надежда Григорьевна, до войны закончила 2 класса. Был свой дом в деревне Антропшино. В хозяйстве были куры, две козы, был большой огород. В семье нас было семь человек. Папа, мама и пять детей. Самая старшая была я. Мне было 10 лет, когда началась война. Папа воевал в финскую, потом работал на строительстве станции метро «Технологический институт». На второй день после объявления войны уехал на работу и больше не вернулся. Нашу деревню Антропшино немцы бомбили, обстреливали. Горели дома. 17 сентября фашисты заняли нашу деревню. Кур перестреляли, картошку выкопали, коз утащили. Из дома выгнали, приютили нас соседи». Уже не впервые читаю воспоминания наших земляков, которым выпало на долю пережить в детстве такие нечеловеческие ужасы. И всегда первое, о чём они вспоминают, это чувство голода. Не дай Бог никому увидеть голодные детские глаза.

«Кушать нечего, начались холода. Мы, дети, ходили в посёлок «Динамо», где была немецкая кухня для солдат. Там на помойке мы собирали всякие отходы. Некоторые солдаты выливали нам свои объедки в бидончики. Дома мы разбавляли их водой, кипятили и питались. Часто по дороге мы встречали наших военнопленных. Рваные, разутые и грязные падали без сил от голода. А немцы их прикладами винтовок толкали. Вспомнишь, сердце замирает. А на месте, где сейчас стоит памятник, немцы повесили несколько партизан. Долго висели, пока верёвки не оборвались. Снимать не разрешали». По-разному вспоминают эту трагедию дети сентября сорок первого года. Да, наверное, не так уж теперь и важно, кто принял лютую смерть от рук врага. Партизаны или местные подростки. Вечная им память!

« ...Дожили до весны, травка стала расти, лебеда, крапива. Собирали и варили, но люди уже стали умирать. Особенно дети, у меня умерла младшая сестрёнка. Девять месяцев ей было. Тогда немцы нас, многодетные семьи на телегах привезли в лагерь города Гатчина. Там стояли старые конюшни с земляными полами, огороженные колючей проволокой. Там, вместе с жителями окрестных деревень, с беженцами из Пушкина и Слуцка, мы и жили. Половник баланды в день, это вода, заправленная мукой, получали люди. Этого никогда не забыть...Умирили люди каждый день, наша мама вместе с другими взрослыми выносили умерших и складывали в яму друг на друга». А потом был город Остров Псковской области, куда немцы привезли людей в товарных вагонах. Немецкий колхоз в селе Апанькино, снова на повозках на станцию «Пыталово». Людей опять загнали в товарные вагоны

и привезли уже в Германию. «По дороге умерла ещё одна моя сестрёнка. Три годика ей было», — вспоминает Надежда Григорьевна. В лагере немецкого города Фульда взрослые работали на железной дороге, которую часто бомбили союзники. Дети работали на полях у хозяев, вечером снова возвращались в лагерные бараки. « Третьего апреля сорок пятого года нас освободили американцы и сразу отправили в свой лагерь в городе Франкфурт-на-Одере. Здесь мы проходили проверку. Нас одели, обули, хорошо кормили, а пятого августа на реке Эльбе передали нашим войскам. Вскоре нас отправили домой, в Антропшино. Посмотрели, дома нашего нет, папа пропал без вести, позже мы получили извещение. Мама устроилась работать в подсобное хозяйство в Ремизе. Поселили нас в общежитие, выдали карточки на хлеб. Я с двумя сёстрами стали учиться в школе в посёлке Коммунар. Паспорт получила в сорок седьмом, устроилась на работу на бумажную фабрику «Коммунар». Так и живу по сей день в родном Коммунаре».

Сергей Богданов

Опубликовано в газете «Комминфо» № 15 (810) 11 апреля 2018 г